

По настоянию Янь Жуй Си Жун выбрал не только политику, но и замахнулся на финансы. Она спала и видела его всесторонне развитым, будто искренне верила, что в университете он не повторит свои кошмарные школьные «успехи».

Омёг военные сборы не касались. На плацу собрались исключительно Беты и Альфы, разбитые на коробки по факультетам, курсам и полу. На факультете финансов комплектация была полной, так что Си Жуна приткнули к факультету политики.

Человечество давно свыклось с искусственной сменой дня и ночи, времён года — в каждом звёздном секторе за это отвечали климатические симуляторы. Вот и сейчас утреннее солнце заливало мягким оранжевым светом просторы Планеты Академии.

После переключки студенты потянулись к немногочисленным роботам-раздатчикам за формой. Гражданским из Академии Федерации полагалась синяя форма, курсантам военного филиала — чёрная. Едва все переоделись, инструкторы озвучили первую задачу.

— У вас ровно двадцать минут на то, чтобы добежать до общежития, переодеться и вернуться в строй! — рявкнул инструктор. — Это ваша первая проверка на дисциплину. Опоздавшие лишатся баллов пропорционально упущенному времени. На счёт три... Два, один, марш!

Чтобы избежать давки, команды для групп отдавали с интервалом. Едва прозвучал сигнал для его потока, Си Жун неспешно двинулся к воротам.

— Ой, надо же, сам великий Си Жун! — раздался язвительный голос. — А я-то думал встретить тебя среди вояк. С чего вдруг такое высокомерие снизошло до факультета политики? А-а, неужели папочка всё-таки дождал, и пришлось пролезать по блату? И как только совесть позволяет здесь стоять?

Шань Ци орал во весь голос. Спешившие в общежитие студенты невольно замедлили шаг, предвкушая зрелище. Среди них оказался и Сюй Шаофэй, шедший столь же вальяжно, как и Си Жун.

Шань Ци был тем самым бунтарём-мажором, что гонял по ночам на межзвёздном мотоцикле. Его отец, второй советник Федерации, обеспечивал сынку полную безнаказанность, отчего тот окончательно обнаглел. Впрочем, перед безумцами вроде Си Жуна даже у него поджилки слегка тряслись. Стоило Шань Ци вспомнить его бешеную ухмылку, когда тот кромсал его байк, как по спине пробежал холодок. Но гордость не позволяла отступить просто так.

Си Жун лишь тихо усмехнулся. Он посмотрел с опасной, почти безумной искрой в потемневших глазах. Шань Ци запнулся под этим ледяным взглядом, и он перестал ухмыляться.

— Жить надоело? — негромко спросил Си Жун.

Шань Ци шумно сглотнул, чувствуя, как в затылке разливается могильный холод. Справившись с секундным оцепенением, он выпятил грудь:

— Ты мне угрожаешь?!

Си Жун покачал головой с обезоруживающей лёгкостью:

— Вовсе нет. Просто предлагаю выбор.

С этими словами он прибавил шагу. Вернувшись в комнату, он без суеты переоделся и даже нашёл время аккуратно сложить повседневную форму на стул. В коридоре они столкнулись с Сюй Шаофэем. Прошли мимо друг друга молча, едва не соприкоснувшись плечами.

Си Жун вернулся на плац минута в минуту и встал в замыкающий ряд. Ростом бог его не обделил — честные метр восемьдесят два, золотой стандарт для среднестатистического Альфы.

Пусть купол симулятора и отсекал вредный ультрафиолет, жару он нагонял знатную. Впрочем, многочасовая строевая подготовка Си Жуна не смутила — он даже не вспотел, в то время как изнеженные гражданские вокруг исходили стонами, мечтая поскорее забить желудки в столовой.

Столовая Планеты Академии была одним из редких мест, где трудился искусственный интеллект. Повара лишь подготавливали ингредиенты, а финальную сборку и термообработку брали на себя автоматизированные манипуляторы. Еда получалась безупречно оформленной и сносной на вкус, но бездушной — не хватало ей живого кулинарного тепла.

Вокруг Си Жуна словно образовался невидимый барьер — сверстники обходили его по широкой дуге. Стоило ему сесть за столик с подносом, как со стороны раздался нарочито громкий разговор.

И снова зазвучал раздражающий голосок Шань Ци:

— И на кой чёрт сильнейшему Альфе Второго звездного сектора отказываться от военного училища и лезть на факультет политики? Будто нам, простым смертным, было легко поступить сюда своими силами!

— Точно! С какой стати мы должны уступать дорогу какому-то блатнику?

— Только потому, что его папаша заседает в Совете Федерации?!

Толпу завести несложно. Студенты то и дело косились на Си Жуна с пренебрежением, но тот продолжал трапезу с абсолютным равнодушием. Хотя рыба с креветками попались

отвратительные — перемороженные и безвкусные.

Правила Планеты Академии строго карали за перевод продуктов: грамм отходов — минус балл из рейтинга. Си Жун упрямо запихивал в себя эту гадость, тщательно пережёвывая под аккомпанемент злобного шипения компашки Шань Ци.

Курсантов военного филиала отпустили на полчаса позже. Юань Шэн, быстро набрав еды, опустился на стул напротив друга и округлил глаза, глядя на его пустую тарелку:

— Уже всё умял?

— Угу.

Юань Шэн мысленно присвистнул. Си Жун был жутким гурманом: обожал свежайшие деликатесы и наотрез отказывался притрагиваться к залежалому суррогату. И раз уж он заставил себя сожрать эту безвкусную массу, значит, уровень его раздражения зашкаливал.

— Я вчера тоже брал здесь креветки, редкая дрянь, — вполголоса заметил Юань Шэн. — Не мучай себя. На Планете Академии есть торговая улочка на задворках, будем бегать обедать туда.

— Далеко. Лень тащиться.

Общественного транспорта студентам не полагалось, а пешая прогулка до торговой зоны отнимала добрый час. Си Жун не собирался тратить на это драгоценное время.

Юань Шэн хотел было предложить другой вариант, но Си Жун лишь крутанул в пальцах вилку и усмехнулся:

— Забей. У вас на военном отделении нагрузки совсем другие, тратишь кучу энергии. Налегай лучше на мясо, оно тут вполне съедобно.

— Если станет хреново, сразу иди в лазарет, не геройствуй, — буркнул Юань Шэн.

— Разберусь.

Юань Шэн принялся уплетать обед за обе щеки. Армейская муштра выжимала все соки, а ведь впереди ждал тяжёлый вечер.

«Может, оно и к лучшему, что Си Жун отказался от погон? С его капризным аппетитом, ленью и шатким здоровьем он бы этот адский месяц КМБ просто не пережил»

Си Жун лениво крутил в руках вилку. За соседними столами раздавался издевательский хохот. Мажоры продолжали перемывать ему кости: мол, блатным на факультете политики не место, пусть валит к курсантам месить грязь. Косые взгляды становились всё наглее.

Юань Шэн нахмурился и отложил приборы. Его отец занимал пост третьего министра военного ведомства, так что по статусу Юань Шэн ничуть не уступал Си Жуну. Из них двоих Си Жун всегда шёл напролом, а рассудительный Юань Шэн молча зачищал за ним хвосты.

Окружающие часто недоумевали: как жизнерадостный Юань Шэн уживается с нелюдимым и взрывным Си Жуном? Но чужое мнение парня не колыхало.

Юань Шэна было трудно вывести из себя, но сейчас эти выскочки перешли черту.

— Ешь спокойно, — небрежно бросил Си Жун, поднимаясь. — Я сам с ними разберусь.

— Только без трупов, ладно? — вздохнул Юань Шэн.

— Обижаешь.

Си Жун прихватил со стола стальную вилку и ленивой походкой направился к столику Шань Ци. В следующий миг он резко подался вперёд, целясь остриём прямо в зрачок обидчика.

Шань Ци обдало резким порывом воздуха. Он в ужасе зажмурился и замер, не смея пошевелиться. Сидящие рядом взвизгнули, кто-то испуганно выкрикнул:

— Си Жун, ты сбрендил?!

Крики мгновенно привлекли внимание всей столовой. Обернулся даже Сюй Шаофэй, стоявший у раздачи.

По залу разлилась мёртвая тишина. Не почувствовав боли, Шань Ци осторожно приоткрыл один глаз и тут же покрылся липким потом: острые зубцы вилки замерли в несчастном сантиметре от его лица.

— Си... Си Жун! — просипел он, едва сдерживая дрожь в голосе. — Совсем крыша поехала?!

Си Жун небрежно бросил вилку на стол. Металл звякнул о пластик.

— Кажется, ещё утром я дал тебе выбор. Жаль, что ты не внял совету.

Прихлебатели Шань Ци облегчённо выдохнули, увидев, что «оружие» брошено, и тут же

осмелели:

— Си Жун! Ты вообще понимаешь, что это покушение на убийство в общественном месте?!

Какое громкое заявление.

Си Жун бесцеремонно опустился на свободный стул рядом с Шань Ци и тяжело навалился локтем на его плечо:

— Слушай сюда, умник. Твои вступительные баллы едва перевалили за четыреста — не намного выше моих. Так что какими путями ты сюда пролез, такими и я прошёл. Смысл корчить из себя праведника?

Шань Ци побледнел как полотно, но, ловя на себе взгляды толпы, попытался сохранить лицо:

— Я поступил честно! А ты... ты ведь собирался в военный филиал! На кой чёрт занял чужое место на факультете политики?!

— Занял? — Си Жун опасно прищурился. — Это место изначально принадлежало мне. Так что я просто забрал своё.

От его вкрадчивого, ледяного тона присутствующие поёжились. Столь откровенный цинизм взбесил кого-то из подпевал:

— Как это не занял?! Квота на факультете политики ограничена! Из-за твоей прихоти кто-то остался за бортом! Ты хоть раз о других подумал?!

— А с какой стати мне думать о слабаках? — Си Жун яростно посмотрел на крикуна. — Я сильнее любого из вас. Этого достаточно, чтобы диктовать свои условия.

Шань Ци попытался сбросить чужую руку со своего плеча, но хватка Си Жуна была стальной. Поняв, что позорится перед всей столовой, мажор пошёл ва-банк:

— Сильный, говоришь? Через неделю у нас первый срез знаний. Вот там и посмотрим, чего стоят твои дешёвые понты!

«Так вот к чему он вёл»

Ему стало скучно. Он поднялся, брезгливо отряхнул рукава формы:

— Раз уж ты так рвёшься помериться силами на экзамене, давай заключим пари. Кто наберёт

больше баллов, тот и победил. Идёт?

Шань Ци, преодолевая тупую боль в плече, тоже вскочил с места и задрал подбородок:

— Договорились! Сравним наши места в рейтинге факультета политики. Если твой результат окажется хуже моего, будешь весь семестр бегать у меня на побегушках. Молча сносить любые пинки и зуботычины. Рискнёшь?

— Ладно, — хищно улыбнулся Си Жун. — А если проиграешь ты... Будешь каждое утро стоять у главных ворот Академии и орать во всю глотку: «Я никчёмный Альфа с феромонами ранга Б!». Как тебе такой расклад?

Шань Ци мгновенно побагровел от гнева. Низкий ранг феромонов был его самой больной мозолью, и Си Жун наступил на неё со всей дури.

Он склонился к самому его уху и прошептал:

— Знаешь... Я ведь только что едва не проткнул тебе черепушку. Страшно было?

С тихим смешком он развернулся и вышел из столовой.

Юань Шэн со вздохом покачал головой.

Ему вспомнились школьные годы, когда его самого травили одноклассники. Они зубоскалили, кричали, что в элитный класс его запихнули исключительно благодаря связям отца-министра.

Детская зависть всегда бьёт наотмашь. Юань Шэн тогда рос тихим, вежливым мальчиком и перед лицом неприкрытой агрессии просто терялся, не зная, что ответить. Заводила той банды, почуяв его слабость, решил пойти дальше — шутка ли, подмять под себя сына главы Военного ведомства! Какая славная строчка в биографии.

Но стоило хулигану занести руку, чтобы отвесить Юань Шэну унижительный подзатыльник, как кто-то стальным обручем сдавил его горло, перекрывая кислород. Над самым ухом раздался вкрадчивый, морозный шёпот Си Жуна:

— Слышь, урод... Меня папаша тоже по блату сюда устроил. Ты сейчас и надо мной глумиться собираешься? М-м?

Си Жун сдавил хватку чуть сильнее, и забияка засипел от ужаса:

— Нет... нет, что ты... Я не про тебя... пусти...

Юань Шэн тогда смотрел на Си Жуна сияющими от восторга глазами, называя его спасителем. Но юный бунтарь лишь брезгливо отмахнулся:

— Герои всегда огребают первыми. Слишком неблагодарная роль. Образ злодея мне как-то ближе.

Си Жун никогда не щадил противников, даже если ради победы приходилось подставляться самому. До того как в силу вступил строгий закон о запрете драк, Си Жун держал в страхе всю школу. А когда правила ужесточили, связываться с ним всё равно никто не решался: все прекрасно знали — этот псих в драке пойдёт до конца.

С тех пор Юань Шэн хвостиком ходил за своим спасителем. Си Жуна это поначалу дико раздражало, он то и дело требовал отвязаться, но Юань Шэн филигранно улаживал последствия его выходок. Постепенно они сработались и сдружились на долгие годы.

Нынешний уход Си Жуна тоже вышел классически злодейским, отчего Юань Шэн невольно улыбнулся. Он только потянулся за приборами, чтобы прикончить остывающее блюдо, как перед его столиком выросли две фигуры.

Один из них, Се Сюнь, был соседом Юань Шэна по комнате и однокурсником. Компанию ему составлял злейший враг Си Жуна — и его новоиспечённый сожитель, Сюй Шаофэй.

Се Сюнь нетерпеливо затеребил Юань Шэна:

— Ну что, расколол его?

— О чём ты?

— О дуэли! Почему он продинамил Сюй Шаофэя?

Юань Шэн покачал головой, лениво ковыряя вилкой салат:

— Он сейчас не в духе. Не стоит к нему лезть с расспросами.

Се Сюнь, делящий комнату с Юань Шэном, знал о его дружбе с Си Жуном, но сам симпатизировал Сюй Шаофэю. Естественно, ему хотелось прояснить ситуацию с сорванным поединком.

Хранящий до этого молчание Сюй Шаофэй внезапно подал голос:

— Оставь это. Вчера он объяснил, что у него возникли дела. Перенесли на зимние каникулы.

Се Сюнь ошарашенно уставился на друга.

Юань Шэн относился к Сюй Шаофэю нейтрально. В стычках между ним и Си Жуном он всегда держал сторону последнего, но открытой вражды не питал — всё-таки их отцы работали в одном министерстве и поддерживали контакты. Но новость о том, что эти двое общаются тет-а-тет, застала его врасплох.

— Поверить не могу... Вы что, реально живёте вместе? — Се Сюнь вспомнил гуляющие по сети слухи и озвучил мучивший всех вопрос.

— Да, — коротко подтвердил Сюй Шаофэй. — Мы соседи.

Се Сюнь тихонько присвистнул и уткнулся в тарелку, решив помалкивать.

В дальнем конце зала Шань Ци со своими подпевалами продолжал надирать глотку. Он вовсю честил Си Жуна социопатом и психом, обещая затребовать записи с камер и затаскать ублюдка по дисциплинарным комиссиям.

Юань Шэн поморщился и негромко сказал Сюй Шаофэю:

— Жун-Жун упрямый и резкий, но он не гнилой человек. Надеюсь, вы поладите. Хотя бы без драк.

— Предупреждаешь меня? — Сюй Шаофэй посмотрел на него надменно и давяще. От этой ауры превосходства обычный человек поспешил бы ретироваться.

— Лишь дружеский совет, — спокойно парировал Юань Шэн. — Если вы с ним сцепитесь всерьёз, от вашего общежития камня на камне не останется. Пострадают невинные.

Се Сюнь, почуяв назревающее напряжение, поспешил разрядить обстановку:

— Да ладно вам, из-за чего воевать-то? Сплетники в сети раздули из мухи слона. Будучи соседями, грех не подружиться. Давайте лучше поедим, скоро ведь общее построение.

После обеда Сюй Шаофэй заглянул в комнату, рассчитывая вздремнуть часок. Едва приоткрыв дверь, он уловил доносящиеся из глубины санузла приглушённые спазмы.

Си Жун опёрся о раковину и спустил воду. Вытерев тыльной стороной ладони бледные, но по-прежнему яркие губы, он с трудом выпрямился. Сюй Шаофэй смерил его взглядом:

— Плохо?

— В норме, — сухо отозвался тот.

«Просто не хотелось оставлять в желудке эту безвкусную гадость»

Сюй Шаофэй сочувствием никогда не отличался. Раз сосед отмахнулся от помощи, лезть в душу он не стал.

Уже к середине дня по Планете Академии разлетелся приказ о дисциплинарном взыскании: Си Жуна обвинили в угрозе холодным оружием.

В наказание его выставили на плацу у флагштока. Стоять по стойке «смирно» полагалось до семи вечера. Проходящие мимо зеваки глазели на него как на экзотическую диковинку. Когда наконец прозвучал отбой, перед замершим Си Жуном нарисовался злорадствующий Шань Ци:

— Что, крутой, да? И кто теперь торчит тут как истукан?

Си Жун не шевелился и не проронил ни слова — малейшее нарушение грозило продлением наказания на завтра. По его лбу катился пот, но он упрямо игнорировал зубоскальство оппонента, глядя куда-то сквозь него.

Внезапно рядом с Шань Ци бесшумно выросла высокая фигура. Из темноты раздался глубокий, ровный голос, сочащийся язвительным презрением:

— На твоём месте я бы поостерёгся его злить.

— Да ты вообще кто та...

Слова застряли в горле Шань Ци, едва он узнал Сюй Шаофэя.

Сюй Шаофэй скользнул взглядом по лицу Си Жуна — по его напряжённой челюсти и ниточке пота на шее. На губах Сюй Шаофэя промелькнула опасная ухмылка. Он вновь повернулся к мажору:

— На Планете Академии полно слепых зон, куда не заглядывают камеры. Представь, что будет, когда его отпустят и он поймает тебя в тёмном переулке. Всё ещё весело?